

2. положение государства в существующей де-факто иерархии зависит от его могущества, в первую очередь военного;
3. все ведущие державы стремятся к экспансии;
4. причины поведения людей в анархическом обществе остаются неизменными со времен Фукидида;
5. типичное поведение в подобном обществе – гонка вооружений, создание альянсов, система баланса сил, война;
6. мораль и право действуют в отдельных, менее значимых сферах международной жизни, либо сознательно используются ради прикрытия истинных целей.

С другой стороны, Шварценбергер отстаивает следующие постулаты, характерные скорее для идеализма:

1. люди могут сознательно изменять свое поведение кардинальным образом;
2. построение международного сообщества возможно при наличии у людей соответствующей воли;
3. задача исследователя международных отношений состоит не только в том, чтобы описывать существующую реальность, но и в том, чтобы конструировать будущее.

В заключении Шварценбергер приходит к выводу, который трудно вписать в «макиавеллианскую» традицию политического реализма. По его мнению, единственная надежда человечества – вернуться к истокам западной цивилизации, христианство – единственное, что все еще может связать западный мир и что включает все ценности, на основе которых может быть создано истинное сообщество. Последние строки его работы вообще звучат скорее как призыв проповедника, нежели чем как строгий анализ теоретика: «Чем больше западные страны осознают, что христианство является самой важной основой их существования, и будут применять христианские принципы в регулировании своих внутренних и, особенно, своих социальных отношений, тем больше они обратятся к истокам западной цивилизации и тем скорее смогут интегрироваться в истинные сообщества. Никакие лозунги или программы не смогут заменить подобного примера. Христианские сообщества, в которых демократия и социальная справедливость стали реальностью, держат в своих руках ключ к победе и успешной послевоенной реконструкции»³⁹¹.

Ю.С. Барышникова

СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ США О ПОЛИТИКЕ ДЖ. Ф. КЕННЕДИ В ОТНОШЕНИИ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Политика США в Южной, Центральной Америке и странах Карибского бассейна в годы президентства Дж. Ф. Кеннеди ознаменовалась своеобразным «открытием» этого региона своим североамериканским соседом. Казалось, Латинская Америка вышла из забвения внешней политики США и вновь приобрела многоликое звучание в унисоне внешнеполитических приоритетов и стратегий. Кеннеди сделал этот регион одним из ключевых моментов своей предвыборной программы, да и в течение всего срока своего президентства лично пристально следил за положением дел в регионе.

После окончания холодной войны и постепенного открытия архивов ученые обращаются к изучению политики США к югу от Рио-Гранде, рассматривая ее с высоты современных реалий и используя новые доступные источники. «Как оценивает историограф Буртон Кауфман, интерпретация внешней политики США стала более сложной и неоднозначной, чем это признавали защитники Кеннеди или же ранние ревизионисты. Историки продолжают поднимать трудные вопросы, но становятся все более и более тонки и проницательны в своих аргументах, рассматривая Кеннеди в контексте истории холодной войны»³⁹².

³⁹¹ Schwarzenberger G. Power Politics. P. 433-434.

³⁹² Kaufman B.R. John F. Kennedy as World Leader: A Perspective on the Literature// Diplomatic History. 1993. N17. P. 447-469. Цит. по: Rabe S.G. The Most Dangerous Area in the World. John F. Kennedy Confronts Communist Revolution in Latin America.- Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 1999. P.4.

К настоящему времени можно найти достаточное количество литературы, посвященному этому интересному и сложному периоду межамериканских отношений. Наиболее любопытно взглянуть на исследования, проводимые с середины 1990-х гг., когда был открыт большой пласт архивных документов администрации президента Кеннеди. На этапе с середины 1990-х гг. и до нашего времени можно выявить четыре основных направления в исследованиях:

1. изучение антикоммунистических и контрповстанческих составляющих внешней политики США;
2. изучение идеологии и философии внешней помощи;
3. региональные исследования, показывающие реальное исполнение курса «Новых горизонтов» на местах, в отдельно взятых странах;
4. изучение концепции внешней помощи и ее урокам.

Важным звеном политики США в отношении Латинской Америки в 1961-1963 гг. можно считать программу «Союз ради прогресса» - программу экономической и технической помощи США латиноамериканскому региону. Она была впервые обнародована Дж.Ф. Кеннеди на встрече с латиноамериканскими представителями 13 марта 1961г., и закреплена в Декларации и Хартии Пунта-дель-Эсте, подписанной странами-участницами Организации американских государств, за исключением Кубы, в августе того же года. Программа включала в себя экономическое, политическое, социальное и культурное сотрудничество. Другим направлением внешней политики Соединенных Штатов являлась военная помощь, усилия по сдерживанию коммунизма и обеспечению национальной безопасности США.

Исследователей до 1990-х гг. очень волновал вопрос несоответствия поставленных целей и результатов исполнения «Союза ради прогресса», недостатков функционирования и механизмов программы, они подробно останавливались на каждом аспекте развития и необходимых реформах, проводимых или игнорируемых странами-участницами «Союза». Ученых в 1990-е гг. интересуют несколько другие вопросы – почему это политика была столь противоречивой в глобальном контексте; в чем причины неудач; какие уроки несет в себе та концепция внешней помощи, которая была воплощена в программе; состоятельна ли оказалась идеология, давшая возможность родиться новому курсу; каковы конкретные и специфические элементы политики в регионах. Также на новый уровень выходит теоретическое осмысление политики Кеннеди, определение ее места в линии всей внешней политики США после Второй мировой войны.

Изучение антикоммунизма и контрповстанческой стратегии Кеннеди во внешней политике США, ее сопрягаемости с другими элементами концепции «Новых рубежей» в Латинской Америке, и проблемы постановки и выбора приоритетов стали одним из важнейших векторов исследований во второй половине 1990-х гг. Наиболее интересными работами этого направления стали труды Стивена Рэйба³⁹³ и Роберта Даллека³⁹⁴. Они подробно анализируют политику Джона Кеннеди по сдерживанию коммунизма.

Наиболее широкий резонанс получила великолепная монография Рэйба 1999г. «Самый опасный регион в мире. Джон Ф. Кеннеди противостоит коммунистической революции в Латинской Америке». Основным лейтмотивом работы явилось утверждение, что благие намерения Кеннеди потонули в его действиях по предотвращению угрозы коммунизма в Латинской Америке. Тезис, который сам по себе не являлся новым при осмыслении наследия Кеннеди, вобрал в себя новые детали и получил замечательную интерпретацию. Тот факт, что из восьми глав книги «Союзу ради прогресса», который сам Кеннеди считал основным составляющим своей латиноамериканской политики, уделена лишь одна глава, свидетельствует о том, что автору наиболее интересны те направления внешней политики, которые не так широко популяризировались, но которые зачастую становились определяющими факторами при принятии решений.

Стивен Рэйб считает, что по сравнению с политикой Эйзенхауэра у Кеннеди был новый компонент – забота о латиноамериканских бедняках. Однако боязнь коммунизма североамериканской администрации была неизменно сильнее, чем ее приверженность социальным и политическим реформам. Что касается «Союза ради прогресса», Рэйб доказывает, что «эта инициа-

³⁹³ Rabe S.G. The Most Dangerous Area in the World. John F. Kennedy Confronts Communist Revolution in Latin America. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 1999. P 257.

³⁹⁴ Dallek R. An Unfinished Life, John F. Kennedy, 1917-1963 Boston, New York, London: Little, Brown and Company, 2003.

тива унижала достоинство латиноамериканских традиций, институтов и культуры»³⁹⁵, которые по сути должны были стремиться к достижению «североамериканских идеалов». Рэйб полагает, что латиноамериканская политика Кеннеди лучше всего характеризуется «как своего рода просвещенный антикоммунизм: искренняя попытка содействовать социальным и экономическим реформам не вписалась в антикоммунистическую политику США, не было даже ни тени сомнений, кто должен был уступить»³⁹⁶.

Роберт Даллек в биографической публикации «Незавершенная жизнь, Джон Ф. Кеннеди, 1917-1963» доказывает, что Кеннеди хотел проводить свою политику, которая бы в корне отличалась от политики Эйзенхауэра. Однако в ситуации холодной войны, и по соображениям национальной безопасности, несмотря на все заявления и искренние намерения администрации Кеннеди поддерживать демократические правительства и помогать странам в деле достижения экономического прогресса, это оказалось трудно и практически невозможно, поскольку доктрина национальной безопасности в первую очередь требовала направлять политику ради достижения основной цели – борьбу с коммунизмом, предотвращение коммунистической угрозы и поддержку режимов, дружественных США. Кеннеди боялся оказаться в окружении враждебных стран, боялся, что любое проявление слабости со стороны США в ответ на коммунистическую угрозу, даст СССР надежду, что Америка не сумеет противостоять новым испытаниям. Кеннеди надеялся, что Союз ради прогресса поможет справиться с коммунистической угрозой в Латинской Америке.

Действительно, коммунизм в Латинской Америке и особенно Куба были тем наваждением американского президента, которые зачастую существенно влияли на направление его внешней политики. Кеннеди и сам сознавал, что его одержимость по предотвращению появления очередной Кубы мешает его долгосрочным стратегическим планам. В 1960-е гг. Латинская Америка была объявлена основным полем битвы холодной войны, и США попытались ее выиграть, используя разные методы воздействия. Однако в 1990-е гг. эта концепция уже потеряла свою актуальность, и стало возможным в исторической перспективе взглянуть на ту идеологию, на основе которой строилась политика американского президента.

Вероятно, с этим связано появление многочисленных исследований, изучающих дух «Новых рубежей» и идеологию модернизации. Во второй половине 1990-х гг. североамериканские ученые активно начинают подвергать критике философские и идеологические установки политики Кеннеди. Скрупулезному анализу подвергается философия модернизации и ее применимость во внешней политики. Автор философии модернизации Уолт Ростоу в противовес теории Маркса доказывал, что политическое и социальное устройство определяют экономику страны. Он выделял пять стадий развития человечества: традиционное общество (до-ньютоновский мир), период создания предпосылок для взлета, взлет, движение к зрелости, эпоха высокого массового потребления. И если США находится на этапе общества массового потребления, то большинство стран Латинской Америки – на этапе формирования предпосылок к взлету, Бразилия и Венесуэла на фазе взлета, а Аргентина и Мексика уже прошли эту фазу³⁹⁷.

Уолт Ростоу и его коллега из Массачусетского технологического института, Макс Милликан, предполагали, что Соединенные Штаты должны помогать странам в установлении предпосылок для роста и оказывать им техническую и финансовую помощь, особенно в решающие переходные периоды³⁹⁸. Основные теоретические установки были приняты командой Кеннеди при разработке внешнеполитической стратегии в отношении Латинской Америки.

Майкл Латам в монографии «Модернизация в качестве идеологии. Американская социология и национальное строительство в эпоху Кеннеди»³⁹⁹ анализирует философию модернизации, которая легла в основу таких важным внешнеполитических новаций Кеннеди как «Союз ради прогресса», Корпус мир, программа стратегических деревень во Вьетнаме. Латам иллюстрирует, как США пытались доказать, что идеология модернизации верная, а коммунистическая

³⁹⁵ Schoultz L. The Most Dangerous Area in the World: John F/ Kennedy Confronts Communist Revolution in Latin America. Book Review// The Hispanic American Historical Review. 2000. P. 397

³⁹⁶ Crandall R. A Stroll Down La Avenida Kennedy. A Review Essay// SAIS Review. 20.02 2000. P. 259.

³⁹⁷ Rostow W.W. The stages of Economic Growth. A non-communist manifesto. Cambridge: Cambridge University Press., 1962. P. 127.

³⁹⁸ Millican M., Rostow W.W. A Proposal: Key to an Effective Foreign Policy. - New York: Harper & Brothers, 1957. P.170.

³⁹⁹ Latham, Michael E. Modernization as Ideology. American Social Science and "Nation Building" in the Kennedy Era. Chapel Hill and London: The University of North Carolina Press, 2000. P. 288.

идеология – «чуждая», однако и та и другая являлись революционным подходом к проблемам бедности и угнетению. Ученые-теоретики считали, что посредством модернизации такое передовое общество как США могло помочь другим нациям встать на путь прогресса до того, как коммунисты могли нарушить естественную цепь событий. Латам полагает, что теория модернизации была слишком упрощенной и непригодной для использования в масштабах огромного региона Латинской Америки, и что основные неудачи Союза ради прогресса могут быть отнесены и к ошибкам в теории, которая лежала в его основе, например, «странное» представление о бедности. Как пишет Латам, «они, казалось, считали бедность «образом мысли», или, другими словами, культурной проблемой ... и стоило поддержать «культуру» самопомощи, чтобы дать возможность людям освободиться от уз собственного фатализма и шагнуть в современность через политическое действие»⁴⁰⁰. Латам делает заключение, что хотя «Союз ради прогресса» находился в беде, идеология же – нет; и объяснение неудач программы редко затрагивало идеи, лежавшие в ее основе.

Единообразный подход теории Ростоу к курсу развития стран третьего мира, в том числе, Латинской Америки, и таким образом невелирование различий между странами самой Латинской Америки, так и между латиноамериканским регионом и Соединенными Штатами представляется ошибочным и в интерпретации Кимбера Пиарса в монографии «Ростоу, Кеннеди и риторика внешней помощи»⁴⁰¹. Пиарс говорит, что Ростоу представлял свою теорию в качестве практического знания для ведения экономической войны с помощью внешней помощи в затнувшемся эксперименте между коммунистическими и капиталистическими методами модернизации. «В 1961 г. президент Джон Ф. Кеннеди намеревался достичь политические цели «доктрины Ростоу» путем запуска программы «Союза ради прогресса» для продвижения некоммунистической модернизации в Латинской Америки»⁴⁰². «Лишь позже политики США обнаружили, что глобальная и единообразная интерпретация Ростоу процесса модернизации не смогла обеспечить универсальный набор средств, который бы одинаково хорошо подходил ко всем развивающимся странам»⁴⁰³.

С подобными выводами полемизирует книга самого Уолта Ростоу «Концепция и противоречие. 60 лет предлагая идеи на рынок»⁴⁰⁴. Ростоу оправдывает свою теорию и ее применимость при разработке внешней политики. Основной аргумент он обосновывает, анализируя восприятие США советской помощи и методов ее предоставления. А именно, он задает вопрос, была ли советская помощь в развивающихся странах в 1950-е годы настолько значительной проблемой, как думали Даллес и Эйзенхауэр, и отвечает, что трудно судить, какой бы политике следовала Москва, если бы Соединенные Штаты, Западная Европа и Япония не вели себя так, как это и происходило; а политическое и стратегическое влияние и власть Москвы в развивающихся регионах могло быть значительно сильнее, чем это оказалось в конечном итоге. Ростоу делает вывод, что сам по себе факт того, что США серьезно подходили к программам развития не привел к увеличению числа военных и политических союзников США; но это, возможно, создало лучший баланс между политическим влиянием США и Советским Союзом, который бы существовало в противном случае⁴⁰⁵.

Исследования, занимающиеся анализом идеологии доктрины Кеннеди затрагивают вопрос, который до сих пор не четко решен в североамериканской исторической мысли, - была ли борьба с коммунизмом столь необходимая, как виделось Кеннеди в то время, действительно ли Советский Союз рассматривал Латинскую Америку в качестве потенциального региона для увеличения в нем влияния, или он относился к этому с точки зрения геополитической безнадёжности, считая, что Латинская Америка является «задним двором» своего североамериканского соседа. Для Соединенных Штатов было очевидно, что Советский Союз проявляет повышенный интерес к Латинской Америке.

⁴⁰⁰ Steigerwald D. The Paradoxes of Kennedy Liberalism// *Reviews in American History* 28.4 (2000). P. 641.

⁴⁰¹ Pearce K.C. *Rostow, Kennedy, and the Rhetoric of Foreign Aid*. -East Lansing: Michigan State University Press, 2000. P. 173.

⁴⁰² Ibidem. P. 109.

⁴⁰³ Ibidem. P. 118.

⁴⁰⁴ Rostow W.W. *Concept and Controversy. Sixty Years of Taking Ideas to Market*. -- Austin: University of Texas Press, 2003. P. 454.

⁴⁰⁵ Ibidem. P. 250.

Вопрос влияния коммунистов и Кастро в Латинской Америке затрагивается и в публикации регионального характера Майкла Гамбона «Укрощение революции. Соединенные Штаты, Центральная Америка, и Никарагуа, 1962-1972»⁴⁰⁶. Автор говорит, что доклады разведывательных органов в середине 1960-х гг. оценивают возможность прихода к власти коммунистов в Латинской Америке как очень незначительную. «Ученые с тех пор описали нежелание Москвы идти на конфронтацию с Вашингтоном как просто «географический фатализм»⁴⁰⁷. В то время как одной из ложных представлений команды Кеннеди было представление о Кубе как об угрозе самой по себе»⁴⁰⁸. Гамбон замечает, что «американская анти-коммунистическая политика, которой придерживались параллельно с «Союзом ради прогресса» часто основывалась на восприятии угрозы, и более важно, на ее интерпретации во внутренних политических реалиях США».

Другая работа более узкого регионального характера Майкла Холла «Сахар и власть в Доминиканской Республике. Эйзенхауэр, Кеннеди и семья Трухильо»⁴⁰⁹ анализируют аспекты двусторонних отношений. Холл доказывает насколько существенную роль играл сахар в отношениях между США и Латинской Америкой, и как Трухильо использовал проамериканскую антисоветскую риторику для выбивания необходимых результатов. Зачастую Доминиканская республика преувеличивала коммунистическую угрозу для того, чтобы добиваться больших ссуд и квот. После убийства диктатора республике были предоставлены большие суммы по «Союзу ради прогресса». Администрация Кеннеди хотела сделать эту республику показательной в плане достижения целей программы.

Несколько особняком стоит новейшая публикация Джеффри Таффета «Внешняя помощь как внешняя политика. Союз ради прогресса в Латинской Америке»⁴¹⁰, поскольку, хотя автор и анализирует политику США в отдельных странах Латинской Америки, основное внимание он уделяет самой концепции внешней помощи как инструменту внешней политики, использованному командой Кеннеди для удовлетворения своих политических интересов с целью «доминирования, умиротворения, защиты, усиления или изменения определенных стран»⁴¹¹, а также и тем урокам, которые США должны извлечь из применения этой концепции во внешней политике. Поскольку сам подход и интерпретация проблемы политики Дж. Кеннеди является достаточно новым и интересным, возможно, что в будущем появятся и другие работы в этом направлении. С этой надеждой автор статьи счел возможным выделить книгу Джеффри Ф. Таффета в отдельный вектор исследования политики Соединенных Штатов в Латинской Америке.

Таффет пишет о внешней помощи как о потенциально лучшем инструменте, чтобы «подтолкнуть правительства, особенно бедные и слабые идти в «нужном направлении»⁴¹². Он приходит к выводу, что ее использование не дало ощутимые эффективные результаты, но вовсе не потому, как это видят некоторые другие ученые: несовпадение заявленных целей и действительных результатов политики Кеннеди. «Союз ради прогресса» был не экономической программой, это была политическая программа, направленная на создание определенных типов политических результатов. Исследование этих результатов намного более важно, чем определение, где программа добилась успеха, а где провалилась». Например, одну из неудач применения внешней помощи он видит в победе социалиста Сальвадора Альенде в Чили в 1973г.

Внешняя помощь и на сегодняшний момент является одним из важных инструментов международной политики США. Ничего нового за прошедшие годы, начиная с 1960-х гг., в плане изменения логики или приоритетов предоставления внешней помощи не произошло. Например, как указывает и сам Таффет, ссылаясь на исследование 2003г. Агентства по международному развитию правительства США «Внешняя помощь в национальном интересе: поддерживая свободу, безопасность, и возможность», «бедность и неэффективное правительство являлись показателями нестабильности, которая определила возможность возникновения конфликта, могу-

⁴⁰⁶ Gambone M. D. Capturing the Revolution. The United States, Central America, and Nicaragua, 1962-1972. - Westport, Connecticut, London: Praeger. -2001. P. 274.

⁴⁰⁷ Ibidem. P. 103.

⁴⁰⁸ Ibidem. P. 103.

⁴⁰⁹ Hall M. R. Sugar and Power in the Dominican Republic. Eisenhower, Kennedy, and the Trujillos. - Westport, Connecticut, London: Greenwood Press, 2000. P.163.

⁴¹⁰ Taffet J.F. Foreign Aid as Foreign Policy: Alliance for Progress in Latin America. London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2007. P.1

⁴¹¹ Ibidem. P.2.

⁴¹² Ibidem. P.4.

щего стать угрозой для США. Скорее всего, экономическое развитие произойдет путем продвижения демократии и эффективного правления. Затем благополучие укрепит демократию. В конце концов, исчезновение бедности означает исчезновение нестабильности»⁴¹³.

В наше время материалы по политике США в Латинской Америке в начале 1960-х гг. появляются достаточно стабильно, что свидетельствует о неугасаемом интересе у историков этой темы. Кроме того, новые архивы и появление свежих документов в уже рассекреченных фондах дают возможность по-новому взглянуть на, казалось бы, уже известные факты, уточнить и дополнить имеющийся материал. Концепции контрповстанческих операций и предоставления внешней помощи являются актуальными составляющими североамериканской политики и сейчас.

Однако о курсе Кеннеди в отношении Латинской Америки вспоминают не только историки. На слушаниях конгресса представитель демократической партии, выступая с речью в 2003г., произнес: «Президент Джон Кеннеди положил начало «Союзу ради прогресса» в Латинской Америке, всесторонней региональной стратегии с целью помочь нам самим путем помощи нашим соседям ... То, в чем нуждается Латинская Америка сегодня, - это новый «Союз ради прогресса»»⁴¹⁴.

О.В. Ульянова

ЗАПАДНЫЕ ТЕОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ И ПРИЧИН «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

В течение всей «холодной войны» ее исследователи спорили о том, как она возникла, и кто был в этом виноват. Жаркие споры о «холодной войне» в западной историографии идут до сих пор. В последние годы сформировались несколько стереотипов подхода к проблеме генезиса «холодной войны», что еще раз подчеркивает актуальность проблемы. В числе последних исследований также можно выделить несколько направлений.

Президент США Дж. Буш вольно или невольно возглавил ту школу историографии, которая видит искомую причину в неспособности СССР быть на равных с США в гонке стратегических вооружений. Во время президентских дебатов 1992г. он утверждал, что, «не увидев позитивных перспектив в соперничестве с непревзойденной экономической и военной машиной США, советским лидерам ничего не оставалось, кроме как отвергнуть коммунизм и согласиться на распад империи»⁴¹⁵. О решающем значении гонки вооружений писал и министр обороны в администрации Буша К. Уайнбергер: «Наша воля расходовать больше и укреплять арсенал вооружений произвела необходимое впечатление на умы советских лидеров»⁴¹⁶. Можно сказать, что такое видение является продолжением долговременного стратегического замысла Г. Трумэна: «России следует показать железный кулак»⁴¹⁷. Американцы поступали так на протяжении более 40 лет. Решающее испытание пришлось на 80-е годы, когда к власти на Западе пришли более склонные к самоутверждению лидеры – М. Тэтчер, Р. Рейган, Г. Коль. Надежды Москвы на мир с Западом ослабли окончательно, напряжение жесткого соревнования стало еще более ощутимым. Речь шла о победе или поражении в самой большой идеологической войне XX века.

Вторая концепция базируется на положении о том, что крах коммунизма наступил из-за внутренних, органически присущих ему противоречий. Как утверждает Ч. Фейрбенкс, сама «природа зверя» содержала в себе внутреннюю слабость, «проявившуюся в момент напряжения»⁴¹⁸. Такой же точки зрения придерживается Зб. Бжезинский⁴¹⁹, немало писавший об искажающем действительность характере коммунистической идеологии, ее неспособности дать верное направление общественному и экономическому развитию в рамках современной техно-

⁴¹³ Ibidem., P.2.

⁴¹⁴ United States. Congress. House. Committee on International Relations. Subcommittee on the Western Hemisphere Overview of U.S. policy toward the Western Hemisphere : hearing before the Subcommittee on the Western Hemisphere of the Committee on International Relations, House of Representatives, One Hundred Eighth Congress, first session, February 27, 2003. Washington : U.S. G.P.O., 2003. P.17.

⁴¹⁵ Gleditsch N. The End of Cold War: Evaluating Theories of International Relations.-«Journal of Peace Research», August 1993, P. 357.

⁴¹⁶ Weinberger C. Fighting for Peace.- N.Y. - 1990, P. 31.

⁴¹⁷ Truman H. Memorirs.v.1- .N.Y., - 1955.P. 552.

⁴¹⁸ Fairbanks Ch. The Nature of the Best.-«National interest»,Spring 1993,P. 46-56.

⁴¹⁹ Бжезинский З. Окончилась ли «холодная война».-Международная жизнь, 1989, № 10, С 36.